

«Русский Боян» или «ловкий эксплуататор московского патриотизма»: Д. А. Агренов-Славянский и его «Славянская капелла» в оценках современников. Часть 1

Лескинен Мария Войттовна

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: marles70@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7638-507X

Цитирование

Лескинен М. В. «Русский Боян» или «ловкий эксплуататор московского патриотизма»: Д. А. Агренов-Славянский и его «Славянская капелла» в оценках современников. Часть 1 // Славянский альманах. 2025. № 1–2. С. 413–442. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.21

Статья поступила в редакцию 27.07.2024.

Рецензирование завершено 17.09.2024.

Статья принята к публикации 18.03.2025.

Аннотация

Статья посвящена деятельности Дмитрия Александровича Агренова (псевд. Агренов-Славянский, 1834/1836–1908), основателя одного из самых популярных хоровых коллективов в Российской империи последней трети XIX – начала XX в. – «Славянской капеллы». В существующей историографии, посвященной истории хоров, исполнявших русские и славянские народные песни, и становлению российской эстрады, констатировалось кардинальное расхождение оценок современниками как личности создателя хора, так и репертуарной политики Славянского, его роли в популяризации песенного наследия. С одной стороны, его именовали «русским Бояном» и превозносили за популяризацию русской культуры в России и за рубежом. С другой – упрекали его в фальсификации, распространении псевдонародных произведений в стремлении к прибыли. Музыкальные критики и композиторы (в том числе П. И. Чайковский и С. И. Танеев) выражали сомнения в аутентичности собираемых им самостоятельно фольклорных источников и в точности их музыкальной обработки для концертного исполнения. В первой части статьи

проанализированы основные особенности новаторской концепции Славянского, приведшие к успеху и популярности его хора, а также основные аргументы сторонников и поклонников его творчества.

Ключевые слова

Д. А. Агренов-Славянский, О. Х. Агренева-Славянская, Российская империя, русский хор, песенный фольклор, народность, история российской этнографии.

Славянский! Стоишь ты и славы, и венца!

Ф. Н. Глинка

Ему нужны только деньги, деньги и деньги...

Народное чувство всегда было чуждо его сердцу.

«Русский»

Д. А. Агренов-Славянский:

личность и труды во славу русской и славянской песни

Биография, концертная, популяризаторская и благотворительная деятельность Дмитрия Александровича Агрéнева¹ (псевд. Агренов-Славянский, 1834 или 1836–1908) – одного из известнейших в России последней трети XIX – начала XX в. создателя и руководителя (с 1868 г. до своей смерти) частного хора «Славянская капелла» – довольно хорошо изучены и освещены в научной литературе. Его имя не сходило со страниц прессы на протяжении четырех десятилетий; регулярные гастрольные туры по России и за рубежом и долгая творческая жизнь его хора послужили тому, что первые материалы и исследования о Славянском появились еще в 1880-е гг., а пышное отмечание юбилеев (25-летней деятельности самого Агренева (1887) и 50-летия хора (1908)) стало поводом для многочисленных публикаций, в том числе и в жанре биографических очерков

¹ При жизни его фамилия писалась Агренов, так как ударение в XIX в. было на втором слоге (см.: *Агеенко Ф. Л.* Агренов-Славянский Дмитрий // *Словарь собственных имен русского языка*. Ударение. Произношение. Словоизменение. М., 2010. С. 59), но с XX в. и сегодня чаще используется написание через «ё» (Агрёнёв). Мы придерживаемся изначального варианта написания фамилии.

и словарных статей². В них подробно, хотя и не без разночтений, описывался жизненный путь и певческая карьера Д. А. Агренева, его деятельность как собирателя и исполнителя народных песен. Без упоминаний об Агренове-Славянском не обходятся научные работы о хоровой музыкальной культуре Российской империи³. В последние годы вырос

2 Лазов А. Русско-славянский народный певец Дмитрий Александрович Агренов-Славянский. Биографический очерк. Киев, 1869; Дмитрий Александрович Славянский и его деятельность. 1862–1887 / сост. А. Хитрово. Тверь, 1887. С. 3–55; Семевский М. И. Агренов Славянский, Д. А. // Альбом М. И. Семевского, издателя-редактора исторического журнала «Русская старина»: книга автобиографических собственноручных замечаний 850 лиц: 1867–1888. СПб., 1888. С. 244–245; Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей художественной и политической деятельности / по документальным данным исследовал и обработал М. В. Юркевич. М., 1889. С. 1–59; Хитрово А. П. Краткое жизнеописание Дмитрия Александровича Агренева-Славянского и его деятельности // Сборник песен, исполняемых в народных концертах Дмитрия Александровича Агренева-Славянского, собранных в России и в славянских землях Ольгою Христофоровною Агреновой-Славянской. М., 1896. С. III–XIV; Русская песня и ее исполнитель, народный певец Дмитрий Александрович Агренов-Славянский. Тридцатипятилетняя деятельность Славянского и его культурно-исторические заслуги / сост. учитель А. Кондратьев. Екатеринбург, 1898. С. 25–59; Славянский // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 86 т. СПб., 1900. Т. 30. П/т 59. С. 332; Агренов-Славянский Д. А. // Рима Г. Музыкальный словарь / пер. с 5-го нем. изд. Б. Юргенсона, доп. рус. отделом, сост. при сотрудничестве П. Веймарна и др.; пер. и все доп. под ред. Ю. Энгеля. В 3 т. М.; Лейпциг, 1904. Т. 1: А – Доницетти. С. 8; Славянский Д. А. // Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова и др. В 20 т. СПб., 1904. Т. 17: Сальвадор – Статистика. С. 516; и др.

3 Кузнецов Е. И. Из прошлого русской эстрады. Исторические очерки / предисл. Н. П. Смирнова-Сокольского. М., 1958. С. 191–201; Локишин Д. Замечательные русские хоры и их дирижеры. 2-е изд. М., 1963. С. 64–75; Агренов-Славянский // Эстрада в России. XX век: энциклопедия / отв. ред. Е. Д. Уварова. М., 2004. С. 16–17; Левин Л. И., Уварова Е. Д. Бытовая и прикладная музыка // История русской музыки. В 10 т. М., 2004. Т. 10Б: 1890–1917-е годы / редкол.: Ю. В. Келдыш, О. Е. Левашева, А. И. Кандинский. С. 772–774; Кузьмина О. Славянская хоровая капелла – первый народный хор России: к 175-летию со дня рождения и 100-летию со дня памяти великого музыканта и подвижника Д. А. Агренева-Славянского // Народное творчество. 2007. № 6. С. 12–16; Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. Агренов-Славянский Д. А. //

интерес к творчеству членов семьи Славянского, поскольку его супруга, Ольга Христофоровна Агренева-Славянская (1847–1920)⁴, была активной соратницей в деле собирания народных произведений, создания аранжировок и составления репертуара, а после смерти Д. А. Славянского в 1908 г. некоторые из девятиерых его детей⁵ (прежде всего Надежда, Юрий, Маргарита и Кирилл), с ранних лет принимавшие участие в концертах «Славянской капеллы», продолжили дело отца, создав и возглавив несколько новых русских хоров еще в Российской империи, а затем в СССР и в эмиграции⁶. Отдельно выделим весьма значимую

Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. История фольклористики и этномузыкологии (конец XVIII – XIX век). Уч. пособие. СПб.; Саратов, 2020. С. 210–217; и др.

4 Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. Агренева-Славянская О. Х. // Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. История фольклористики и этномузыкологии (конец XVIII – XIX век). Уч. пособие. СПб.; Саратов, 2020. С. 217–219.

5 Строганов М. В. Хор Д. А. Агренева-Славянского или куда может завести любовь к народной песне // Фольклорное движение в современном мире / [сост. Е. А. Дорохова]. М., 2016. С. 168.

6 Отзывы прессы о концертах «Народно-певческой капеллы» Юрия Дмитриевича Агренева-Славянского. М., [1910]; Вечера русской народной, исторической и бытовой всеславянской песни (былины, думы, сказания, предания) Маргариты Дмитриевны Агреновой-Славянской, посвященные памяти пятидесятилетней культурно-художественной деятельности всеславянского баяна Дмитрия Александровича Агренева-Славянского. Текст и программа концерта. М., [1912?]; Гребенищев В. Русская песня. К столетию со дня рождения Дм. А. Агренева-Славянского и к 75-летию со дня основания его капеллы. Southbury, 1934; Агренева-Славянская В. С. Воспоминания / запись и литературная обработка А. И. Сытова. Нижний Новгород, 1997; Зверева С. Г. Агреновы-Славянские // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1: А — Алексей Студит / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. С. 267–268; Кузьмина О. Славянская хоровая капелла...; Даровских Л. И. Агреновы-Славянские. Связь времен: к 120-летию со дня рождения В. С. Агреновой-Славянской // Нижегородский музей. 2010. № 20. С. 166–177; Розанова-Свердловская Л. Г. «Министр в юбке»: О. Х. Агренева-Славянская // Розанова-Свердловская Л. Г. Ялта музыкальная. 1888–1920. Симферополь, 2011. С. 39–50; Розанова-Свердловская Л. Г. «Тебя Россия прославляет, тебя Европа признаёт!»: Д. А. Агренов-Славянский // Розанова-Свердловская Л. Г. Ялта музыкальная... С. 22–38; Хохлов А. Н. Гастроли капеллы М. Д. Агреновой-Славянской в Китае до и после 1917 г. // Общество и государство в Китае. М., 2015. Т. XLV. Ч. 2 / отв. ред. А. И. Кобзев. С. 677–696; Буданов А. К истории русского оперно-хорового

с точки зрения нашего ракурса исследования статью М. В. Строганова, который первым поставил вопрос о необходимости интерпретации деятельности Славянского в историко-культурном контексте⁷.

Слава и популярность сопутствовали Агрневу-Славянскому на протяжении почти полувека не только в России, но и за рубежом. Нет сомнений, что он был убежденным славянофилом, а в зрелые годы пропагандировал идеи панславизма⁸. Кратко обозначим основные вехи его жизненного и творческого пути. Находился в действующей армии во время Крымской войны, после чего вышел в отставку и в 1857 г. занялся музыкой. Учился пению в Москве, Санкт-Петербурге, затем – в Италии и Франции. Начало творческой деятельности Славянского относят к 1862 г., когда он стал выступать в качестве оперного певца в Италии. В 1865 г. вернулся в Россию и за несколько лет получил известность как исполнитель сольных партий и песен, включив в свой репертуар произведения, которые было принято относить к «русским народным». Ситуация изменилась в 1867 г. во время Славянского съезда в Москве⁹. Известно, что во время пребывания славянских представителей в России исполнение народных славянских песен любительскими коллективами сопровождало практически все официальные мероприятия, а также торжественные и неформальные «славянские застолья». Д. А. Агрневу, вероятно, удалось выступить перед гостями съезда. Сразу после его окончания Агрнев отправился с гастрольями вслед за участниками «московского праздника» в Софию, Белград и Прагу, где был тепло встречен. В следующем, 1868 году он создал хор «Славянская капелла» (сначала небольшой мужской, около 25 человек, с 1872 г. – смешанный), особенностью которого стал репертуар – русские народные, авторские и фольклорные песни южных и западных славян и городские «романсы». Уже через год под псевдонимом «Славянский» Агрнев предпринял турне в США, а в 1870-е – 1900-е гг. хор чрезвычайно активно гастролитировал по странам Западной Европы, давая концерты в Германии, Франции, Англии, а также на Балканах, в Османской империи и др. На протяжении 40 лет хоровой коллектив

искусства в эмиграции: Кирилл Агрнев-Славянский // Эмигрантская лира. 2017. № 4 (20); Вавилов С., Киселева И. Гастроли «Славянской капеллы» в Томске (XIX–XX века) // Музыкальный альманах Томского государственного университета. 2019. № 7. С. 25–47; и др.

7 Строганов М. В. Хор Д. А. Агрнева-Славянского...

8 Там же. С. 168–171.

9 О нем см.: Досталь М. Ю. Предисловие // Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд 1867 г. М., 2017. С. 3–29.

под управлением Славянского регулярно выступал в городах России, включая Сибирь. Новый взлет популярности был связан с благосклонным приемом Агренева с хором императорской семьей в Ливадии (1872; 1878)¹⁰ и посещением концертов членами правящей фамилии¹¹.

Особым успехом пользовалась «Славянская капелла» в славянских странах после русско-турецкой войны, в середине 1880-х гг. Популярности хора и лично Славянского способствовало участие в концертах русской музыки на площадках российских и всемирных художественно-промышленных выставок, которые вызывали неизменный интерес многочисленной публики самого разного происхождения: «Славянская капелла» собирала полные залы на Московской выставке (1882), Нижегородской (1896), а также Парижской (1886). В конце 1890-х гг. география выступлений расширилась за счет включения в маршрут стран Южной Европы и Северной Африки. За 40 лет хор дал около 15 тыс. концертов¹², и везде ему сопутствовал успех. В отечественной прессе Д. А. Агренева именовали не иначе как «русским Бояном», «апостолом» и «проповедником» русской песни. Славянский не преувеличивал, когда с гордостью заявлял о том, что выступал как во дворцах и столичных манежах, так и на фабриках и в кузницах¹³. Именно «Славянская капелла» была задействована в программе знаменитого исторического бала в русском стиле в Зимнем дворце в 1903 г. Список высоких иностранных и российских наград хормейстера занимал более страницы¹⁴.

Но после смерти Славянского отношение к нему, несмотря на прежний успех «Капеллы», разделившейся на две части, возглавляемые его дочерью М. Д. Славянской и сыном Ю. Д. Славянским, изменилось. Так, предложение об установке памятника всего через год после кончины Дмитрия Александровича и 50-летнего юбилея хора (1909) было отклонено¹⁵, а в советское время «Славянскую капеллу»

10 Достоверно известно о трех российских императорах (Александре II, Александре III, Николае II), оказывавших такую честь Славянскому и награждавших его памятными подарками. Существует также полупрозрачная версия о том, что в юности ему довелось петь перед Николаем I во время одного из приездов государя в Москву в начале 1850-х гг.

11 Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 62.

12 Локишин Д. Замечательные русские хоры... С. 70.

13 Цит. по: Дмитрий Александрович Славянский и его деятельность... С. 14–15.

14 Гребенщиков В. Русская песня... С. 12–13.

15 Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. Агренов-Славянский Д. А. С. 215.

вспоминали редко, хотя специалисты по хоровому пению и народному музыкальному искусству нередко обращались к ее истории, но прежде всего к песенному наследию.

Необыкновенная известность и широкое признание «Славянской капеллы» именно в России предопределены вовсе не были, так как этот хор был далеко не единственным музыкальным коллективом с русским народным репертуаром, привлекавшим к концертам непрофессиональных певцов из крестьян. Расцвет популярности хоров, исполнявших фольклорные произведения наряду с романсами и цыганскими песнями, приходится на 1870-е – 1880-е гг. Многие из них были настоящими народными хорами, которые, однако, чаще предпочитали путь так называемого «трактирного исполнения», что влияло не только на выбор программы, но и на кафешантанную, «вульгарную», по определению историка эстрады, манеру пения, которую отличал «слащавый лиризм и чувствительный мелодраматический надрыв»¹⁶. В те же годы большой популярностью у публики пользовались профессиональные хоровые коллективы и «хоровые товарищества»¹⁷, исполнявшие крестьянские и фабричные песни. Но только «Славянская капелла», по признанию современников и исследователей, обрела особое положение среди них; ее отличал и масштаб гастролей, и богатый репертуар, а также чрезвычайно широкая (в географическом и сословном отношении) аудитория. Отметим, что хор Славянского был частным, и финансовая сторона концертной деятельности имела важное значение, хотя Агренов давал благотворительные концерты, жертвовал сборы нуждающимся, а также регулярно выступал бесплатно перед учащимися, сиротами и т. п. Именно хор Агренова-Славянского, как подчеркивает Строганов, «сформировал тот репертуар, который фактически заменил собой в общественном сознании собственно народные песни. Между тем влияние его на общественное сознание (и положительное, и отрицательное) в должной мере не оценено»¹⁸.

В новейших научных исследованиях и энциклопедических статьях непременно фиксируется противоречивая оценка деятельности

¹⁶ Кузнецов Е. И. Из прошлого русской эстрады... С. 187.

¹⁷ Там же. С. 184–201; Локишин Д. Замечательные русские хоры... С. 55–89; Уварова Е. Д. Как развлекались в российских столицах. СПб., 2004. С. 224–228; Левин Л. И., Уварова Е. Д. Бытовая и прикладная музыка... С. 772–776.

¹⁸ Строганов М. В. Хор Д. А. Агренова-Славянского... С. 171.

Славянского, в первую очередь профессиональными музыкантами и критикой. Однако такое же несовпадение мнений отличало и других современников Агренева – видных деятелей культуры, журналистов, рядовых слушателей. Мы хотели бы предложить свою трактовку резких и кардинальных расхождений в отношении к феномену действительно популярного хора «Славянская капелла», рассмотрев их в контексте формирования некоторых научных и социокультурных представлений о русской народной песне, а также о народности и русскости в целом, которые находились в центре общественных дискуссий в России в 1870-е – 1900-е гг.

Репертуарная и рекламная политика: неоспоримое новаторство Д. А. Славянского

Необходимо подробнее рассказать о репертуаре «Славянской капеллы» и специфике хора. Вначале он был небольшим (в основном составе в 1870-х – 1890-х гг. было сорок взрослых певцов (20 женщин и 20 мужчин) и двадцать мальчиков¹⁹), затем расширился, к нему присоединили женскую и детскую группы; позже численность певцов могла достигать полутора сотен и даже, по некоторым сведениям, трехсот человек²⁰. К нескольким гастрольным турам Агреньев привлекал непрофессиональных исполнителей-крестьян²¹. Репертуар «Капеллы» состоял из русских (великорусских, малорусских и белорусских) и славянских (в большинстве своем южнославянских – болгарских, сербских, черногорских, а также чешских и польских) народных и авторских (но в народном духе) песен, под которыми понимались произведения весьма различных жанров. Великорусские песни, по утверждению Агренева, были собраны и записаны им самим, его женой или же взяты из известных фольклорных сборников. В программе выступлений были и «городские» песни (романсы, баллады), в том числе стилизованные под народные на тексты русских поэтов (Некрасова, Никитина, Кольцова, Плещеева и др.). В середине 1870-х гг. список пополнился произведениями русского эпоса (былинами, думами, сказаниями, причитаниями, преданиями), обрядовыми и плясовыми песнями, шуточными и солдатскими, а позже и частушками. В концертах звучали песни девиц и бурлацкие, а также фабричные («матани») – о репертуарной политике Славянского дают представление издававшиеся

19 *Агреньев-Славянский В. С.* Воспоминания... С. 12, 24.

20 *Семевский М. И.* Агреньев Славянский, Д. А. С. 245.

21 Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 62.

Агреновыми сборники исполняемых произведений²². Противоречивы сведения об исполнении церковной, духовной музыки. Невестка Славянского и участница хора вспоминала, что таковые в концертах с эстрады не звучали²³, хотя хор нередко принимал участие в храмовых службах во время гастролей. А вот биографы и авторы энциклопедий, напротив, отмечают, что именно духовные церковные песнопения и сочинения Д. С. Бортнянского, М. С. Березовского и др. были важной частью зарубежных выступлений, в частности в Англии и Османской империи²⁴. Хоровые обработки произведений русских композиторов и фрагменты русских опер стали вводиться в программу довольно поздно, с конца 1890-х гг.²⁵

Одним из первых Агренов озаботился зрелищностью своих концертно-эстрадных представлений. Юркевич свидетельствовал, что тот «с самого начала карьеры придавал большое значение самому концертному действу и внешнему виду певцов»²⁶. Некоторые современники связывали стремление к таким новаторским формам с опытом гастролей Агренова в США в 1869 г., в ходе которых он освоил незнакомые в России виды рекламы и способы привлечения зрителей. Невестка Славянского вспоминала, что в турне по городам России капелла представляла и «пьесы из русской народной жизни, насыщенные обрядовыми сценами» (такие как «Русская свадьба» П. П. Сухонина, «Чародейка» И. П. Шпажинского (либретто) на музыку П. И. Чайковского, «Ванька-ключник» Л. Н. Антропова и «Каширская старина» Д. В. Аверкиева), «совместно с труппой

22 Народные песни // Дмитрий Александрович Славянский и его деятельность. 1862–1887 / сост. А. Хитрово. Тверь, 1887; Русские песни и песни южных и западных славян, собранные Д. А. Славянским и переложенные для одного голоса и хора О. Х. Славянской. В 5 вып. М., 1879–1889; Сборник песен, исполняемых в народных концертах Дмитрия Александровича Агренова-Славянского, собранных в России и в славянских землях Ольгою Христофоровною Агреновой-Славянской. М., 1896; Вечера русской народной, исторической и бытовой всеславянской песни...

23 Агренова-Славянская В. С. Воспоминания... С. 13.

24 Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 127; Гребенщиков В. Русская песня... С. 16; Зверева С. Г. Агреновы-Славянские...; Кузьмина О. Славянская хоровая капелла...; Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. Агренов-Славянский Д. А. С. 212.

25 Хохлов А. Н. Гастроли капеллы... С. 684.

26 Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 17.

местного драматического театра»²⁷. В начале 1880-х гг. Агренов обратился к известному режиссеру балаганных представлений А. Я. Алексееву-Яковлеву, талантливому организатору массовых театрализованных зрелищ, с просьбой о постановке рождественского концерта хора на столичной площадке. Алексеев вспоминал о Славянском как о «весьма тщеславном человеке», пожелавшем использовать для своей популярности «чисто американские приемы рекламы», к которым он относил и «усиленную шумиху о [...] деятельности», но высоко отзывался о хоре, «превосходном по свежести голосов»²⁸. Славянский пригласил Алексеева к сотрудничеству «с художниками Н. Н. Каразиным и М. О. Микешиным в работе по постановке живых картин, иллюстраций к его песням, и по заготовке соответствующего оформления» для выступлений «Славянской капеллы» в Михайловском манеже – чрезвычайно популярном месте развлечений малоимущего населения Петербурга²⁹. «Живые картины в мизансценах и оформлении [...] Каразина и [...] Микешина иллюстрировали наиболее яркие моменты из исполняемых песен. При исполнении бурлацкой песни “Эй, ухнем!...” была представлена живая картина “Бурлаки на Волге” по Репину. Также были инсценированы отдельные моменты из песен “Ой, дубинушка, охни!...”, “Спится мне, младшенькой”, “Ехали бояре из Ново-города”, отдельные эпизоды из болгарских и сербских народных песен и т. п.»; позже была поставлена инсценировка «Песни о купце Калашникове» по М. Ю. Лермонтову. К эстраде были пристроены две сцены, на которых поочередно показывались фрагменты из «Песни», сопровождавшиеся выступлением хора³⁰. Известно, что начиная с 1890-х гг. хористы в нескольких онцертных отделениях выступали в разных костюмах, например в театральных «лохмотьях, которые были [...] в “живой картине” “Эх, ухнем!”, [...] воспроизводившей картину И. Е. Репина “Бурлаки на Волге”»³¹. В первые годы XX в. «Славянская капелла» поразила Петербург аналогичным театрализованным «действом» при исполнении песни «Из-за острова на стрежень...»³².

27 Агренева-Славянская В. С. Воспоминания... С. 13, 30.

28 Русские народные гулянья по рассказам А. Я. Алексеева-Яковлева в записи и обработке Е. Кузнецова. Л.; М., 1948. С. 118.

29 Там же.

30 Там же.

31 Левин Л. И., Уварова Е. Д. Бытовая и прикладная музыка... С. 773.

32 Уварова Е. Д. Как развлекались... С. 225.

Для выступлений хоровых коллективов, исполнявших русские песни, и ранее использовались сценические костюмы, в частности крестьянские великорусские повседневные (сатиновые рубахи, сермяги, посконные сарафаны и лапти) и реже праздничные (алые косоворотки, сапоги в гармошку и пр.). В первые годы выступлений (в начале 1870-х гг.) мужского хора Агренева, когда он делал ставку на славянский репертуар, «все были одеты в национальные костюмы “австрийских славян” (черные чамарки, белые галстуки с висячими концами; кокарды были “славянских цветов”»)³³. Чайковский иронически вспоминал о костюме Славянского в 1867 г. как о «костюме *славянского брата* с польской венгеркой» и «высокими ботфортами»³⁴. Однако десятью годами позже, во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в период патриотического воодушевления, певец мог выглядеть и менее экзотично, выступая в черном фраке и белом галстуке (как это было в Туле³⁵).

На Московской художественно-промышленной выставке (1882) хор Агренева впервые появился в специально сшитых концертных костюмах. В газете «Московские ведомости», освещавшей эти концерты, говорилось, что они были созданы по эскизам известных российских художников, «специализировавшихся» на русской исторической тематике, – М. О. Микешина и Н. Н. Каразина, а также «по советам историков и знатоков старины» так называемого «царского» периода русской истории (XVI–XVII вв.) И. Е. Забелина, Г. Д. Филимонова, Н. А. Чаева и С. А. Юрьева. Эти костюмы в прессе сразу назвали «русскими национальными»: «При начале концерта чинно вступает шествием попарно мужской хор, до 150-ти человек, в придворных костюмах XVII века, в суконных охобнях, однорядках с позументами, разноцветных шелковых рубахах. [...] За ними идет длинная вереница мальчиков (дискантов), одетых рындами, в белых газетовых кафтанах, желтых сафьянных сапожках и собольих шапках с бархатным верхом. [...] Женские голоса в костюмах сенных девушек и боярынь, в киках, низанных жемчугом, в прозрачных фатах и сарафанах, расшитых и затканых серебром и золотом. Костюм самого

33 Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 17.

34 Чайковский П. И. Второй концерт Русского музыкального общества. – Русский концерт г. Славянского // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи / вступ. ст. и пояснения В. В. Яковлева. 2-е изд. М., 1953. С. 40.

35 Вересаев В. В. Собр. соч. В 5 т. М., 1961. Т. 5. Воспоминания. С. 60.

г. Славянского, боярский наряд времен царя Алексея Михайловича, – верх роскоши и старинного изящества. Общее впечатление русского придворного хора певчих XVII столетия безукоризненно как с археологической, так и с эстетической сторон»³⁶. Подчеркнем, что здесь проявило себя понимание боярского (допетровского времени) костюма как национально-русского³⁷. Однако большую часть публики и критиков не смущало, что программа выступления хора состояла главным образом из народных («мужичьих») песен разных жанров, эпох и происхождения, в то время как «исторические» и богатые костюмы воспроизводили, как считалось, образцы одежд «царской эпохи» Московского государства («XVI–XVII вв.»³⁸), притом вовсе не крестьянского сословия. На довольно многочисленных фотографиях Славянского, в том числе и для рекламных афиш, он предстает именно в таком костюме московского боярина, и очевидна тенденция к усложнению костюма, с годами становящегося все более роскошным и театральным (Илл. 1–2).

Илл. 1. Д. А. Агренов-Славянский в концертном костюме. 1870-е гг. Фотография. Музей музыки³⁹

На одном из фотоснимков Агренов запечатлен вместе с дочерью, участницей, а позже и руководительницей «Славянской капеллы», – М. А. Агреновой-Славянской, и на его парчовом кафтане забавно смотрятся звезды и ордена, полученные им от правителей различных государств (Илл. 3).

36 Цит. по: Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 77.

37 Лескинен М. В. Визуальные репрезентации русскости в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. В 2 кн. М., 2024. Кн. 1: Облики, обличья, облаченья. Ч. 2.

38 Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 76.

39 Фотография Агренова. Музей музыки.

Илл. 2. Д. А. Агренев-Славянский в концертном костюме. Фотография.
Из личного архива Л. Г. Розановой-Свердловской⁴⁰

Илл. 3. Д. А. Агренев-Славянский с дочерью М. Д. Агренево-Славянской.
1900-е гг. Фотография⁴¹

Автор критической заметки, освещавший празднование юбилея деятельности Славянского в 1887 г., иронически писал: «Некоторые уверяли, что ради такого торжественного случая г. Славянский выступит [...] одетый в сарафан и в кокошник древнего образца,

⁴⁰ Розанова-Свердловская Л. Г. «Тебя Россия прославляет, тебя Европа признаёт!»... С. 23. Датировка владелицы (1872) представляется неточной, так как облик Агренева заметно старше, чем на предыдущем изображении, а именно оно использовалось для афиш 1870-х гг. Вероятно, данный вариант костюма – тот, который был создан в 1882 г. для выступления на Московской выставке.

⁴¹ Кабинет-фото поручика Агренева-Славянского. Учитель Шаляпина. URL: <https://forums-su.com/viewtopic.php?t=587356> (дата обращения: 23.04.2024). В статье Строганова допущена досадная ошибка: фотография М. Д. Агренево-Славянской представлена как фотопортрет ее матери, О. Х. Агреневой (Строганов М. В. Хор Д. А. Агренева-Славянского... С. 168).

но слух оказался вздорным, – г. Славянский пел в обычном своем костюме “болярина” XVII столетия, в белых лайковых перчатках (это при русском-то костюме XVII столетия!), сверх которых на каждом пальце руки было вздето по десятку перстней»⁴². Интересно, что последнее обстоятельство – сочетание «исторического» боярского костюма с белыми перчатками – было замечено не только на юбилейном концерте; так выходил Агренов на сцену и ранее. Анонимный автор заметки 1884 г. сетовал: на афише указывалось, что хористы будут одеты в костюмы «бояр, боярынь и служилых людей русских XVI века и что костюмы исторически верны», в то время как сам Славянский был в боярском костюме и белых лайковых перчатках, а «весь женский персонал в сарафанах и модных юбках»⁴³.

Детально костюмы хора после 1882 г. описаны в рецензии известного румынского журналиста под псевдонимом *Claymoor* (1888): «Знаменитый артист одет в великолепный костюм русского боярина XVI века: огненно-красный бархат, покрытый золотым шитьем и окаймленный собором, высокие сапоги из желтого сафьяна, боярская меховая шапка с бриллиантовым пером. Рядом с ним на стуле m-me Славянская, великолепная в блестящем русском костюме. [...] Бархатное платье вышито золотом, широкая накидка с рукавами из атласа шафранного цвета, обшита голубым песком. Ожерелье крупного жемчуга обвивает шею и свешивается на грудь. Большой кокошник, расшитый золотом, в тон костюму и усеянный дорогими камнями, обрамляет прекрасную головку; длинное покрывало окружает ее подобно ореолу и спадает на спину, точно светлый луч. Два мальчика, один с светлыми, длинными кудрями, другой брюнет, попеременно держат меховую шапку г. Славянского. За ними ряд детей в оригинальных костюмах XVI века, поразительно богатых, из красного и синего бархата, шитого золотом. В глубине хористы – мужчины в меховых шапках, с энергичными лицами, с черными усами, в живописных костюмах прошедших веков России. В середине гармоний, сопровождающий пение. Вся картина, полная цветов и золота, напоминает страницу старинного служебника»⁴⁴ (Илл. 4).

42 Цит. по: Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 187.

43 *Русский*. Д. А. Славянский как народный певец и его настоящее значение. Одесса, 1884. С. 3.

44 Цит. по: Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 626–627.

Илл. 4. О. Х. Агренева-Славянская в концертном костюме. Начало 1880-х гг. (?). Фотография. Из личного архива Л. Г. Розановой-Свердловской⁴⁵

Интересно, что всего десятилетие спустя такое представление о «боярском» костюме как характерном национально-русском и «естественном» для хорового концерта русской песни укрепились и в имидже других хоров, а «крестьянские» наряды певцов были повсеместно заменены «историческими», знаменуя собой важную тенденцию нового этапа интерпретации русскости и сословно-исторических вариаций ее визуальных воплощений⁴⁶. В заметке, опубликованной в одной из тверских газет, описывалось «нашествие» в 1895 г. в город трех хоров (под руководством Д. А. Славянского, А. П. Калистовского-Карагеоргиевича и П. И. Богатырева), исполнявших русские песни: «Все три хора являются на сцену в боярских костюмах XVI и XVII веков, все три хора исполняют старинные русские песни с одними и теми же голосовыми приемами и на одни и те же существенные мотивы»⁴⁷. Впрочем, автор подчеркивал, что именно Славянскому принадлежало безусловное первенство и в подборе репертуара, и в искусстве исполнения, и в создании подобных концертных костюмов. Отметим еще раз, что «богатые» костюмы «в русском стиле» производили яркое впечатление не только на иностранцев, но и на жителей российской глубинки. Так, один из современников вспоминал о концерте «Славянской капеллы» в Саранске: «Женщины были одеты в парчовые платья со множеством блестящих украшений, на головах — кокошники. У мужчин — красивые атласные костюмы, высокие меховые шапки и лакированные сапоги. Хор выглядел нарядно,

⁴⁵ Розанова-Свердловская Л. Г. «Министр в юбке»... С. 40.

⁴⁶ Лескинен М. В. Визуальные репрезентации русскости в Российской империи второй половины XIX — начала XX в. В 2 кн. М., 2024. Кн. 1: Облики, обличья, облаченья. Ч. 3.

⁴⁷ Хор г. Богатырева в Твери // Тверские губернские ведомости. 1895. 3 марта. № 17. Часть неофициальная. С. 1.

трудно было отвести глаза от красивого зрелища. Затем вышел сам руководитель хора Агренов-Славянский в богатом боярском костюме и сафьяновых расшитых сапожках, высокий, весьма дородный мужчина с пышной седеющей бородой»⁴⁸.

Многочисленные фотографии Д. А. и О. Х. Агреновых-Славянских, их вместе с детьми, а также с хоровым коллективом «Славянской капеллы» в «национально-русских» сценических костюмах, известные также по афишам, газетным публикациям и даже по множеству открыток 1890-х – 1910-х гг., отчетливо демонстрируют, во-первых, условность и, во-вторых, явно театральный характер одежд (Илл. 5).

Илл. 5. Семья Агреновых-Славянских в концертных русских костюмах:
Д. А. Агренов-Славянский, его жена О. Х. Агренова-Славянская (сидит), их дочери (слева направо) М. Д. и И. Д. Агреновы-Славянские и сын К. Д. Агренов-Славянский. Фотография. 1895. Личный архив Л. Г. Розановой-Свердловской⁴⁹

Под русскими национальными костюмами во второй половине XIX в. понималась стилизация на тему традиционных праздничных одеяний времен Московской Руси в ее роскошном, «боярском» варианте – то есть из дорогих тканей, с позументами и золотной вышивкой, с весьма условными с точки зрения аутентичности головными уборами («боярки» у мужчин и «кокошники» у женщин), а также непременно с многочисленными украшениями, в особенности с избытком жемчуга. Но многим образованным зрителям такие костюмы «Славянской капеллы» казались китчем, в них усматривали аляповатую

⁴⁸ Макаров И. К. Записки о семье художников Макаровых. Саранск, 1974. С. 132.

⁴⁹ Розанова-Свердловская Л. Г. «Министр в юбке»... С. 42.

театральность, особенно по контрасту с содержанием крестьянских песен. Кроме того, «репутация» подобных костюмов была на рубеже столетий невысокой, ассоциируясь с массовой культурой и невзыскательным вкусом.

Подобный облик персонажей (в особенности женских) в псевдорусских одеждах на фоне условно «древнерусского» интерьера палат и теремов активно использовался (даже эксплуатировался) в визуальной российской рекламе начиная с 1890-х гг. Сюжеты рекламных плакатов, которые задействовали фольклорных персонажей и сказочные стереотипные образы царей и цариц, были ориентированы на широкую публику — на потенциальных потребителей из весьма разнородных социальных слоев: стремление «соответствовать даже малоразвитому эстетическому вкусу лиц из низших слоев общества нередко приводило к появлению произведений, которые иначе как кичем назвать нельзя. Это, впрочем, нельзя назвать и чисто российским явлением»⁵⁰. Превращение культурных образцов в кич нашло отражение не только в рекламно-торговом плакате, это явление было характерно и для других визуальных жанров, использовавших модные мотивы «русскости».

Неудивительно, что «серьезная» публика реагировала на такие костюмы без восторга, считая подобную эксплуатацию псевдоисторических атрибутов служащей на потребу массовым вкусам. В воспоминаниях дочери П. М. Третьякова В. П. Зилоти есть заметка о концерте «Славянской капеллы» в Москве во время российской выставки 1882 г.: «Слушали мы хор Агренева-Славянского, псевдорусского стиля. Боярские костюмы хора были банальны, безвкусны»⁵¹. В. О. Михневич писал, что «хоры-монстры» Славянского, «наряженные в театральные “русские” костюмы котошихинского покроя, бьют на рекламу и грубый эффект, но это и нравится невзыскательной толпе, угодить которой и составляет всю цель искусства г. Славянского!»⁵².

Таким образом, Агренева-Славянского и его капеллу отличало от других хоровых коллективов, во-первых, довольно значительное число певцов (как постоянных профессиональных, так и привлекаемых

⁵⁰ Вашик К., Бабурина Н. Искусство русского плаката XX века. Реальность утопии / пер. с нем. К. Левинсон. М., 2004. С. 74.

⁵¹ Зилоти В. П. В доме Третьякова. Книга воспоминаний старшей дочери П. М. Третьякова / [предисл. и общ. ред. Н. Л. Приймак; примеч. Т. И. Кафтановой и др.]. М., 1998. С. 122.

⁵² Михневич В. О. Славянский // Михневич В. О. Наши знакомые. Фельетон. Словарь современников. СПб., 1884. С. 202.

для больших турне крестьян на сезон) смешанного состава, а также редкий размах и интенсивность гастрольной деятельности в России и за рубежом. Во-вторых, энергичное использование новых зрелищных форм эстрадного концертного представления с обращением к театрализации (костюмы, декорации, «живые картины», участие в спектаклях на исторические и этнографические темы). В-третьих, супруги Славянские объявлялись не только исполнителями, но и собирателями фольклора восточных славян, подчеркивая свою просветительскую миссию и вклад в сохранение русского песенного национально-исторического наследия. Кроме того, Д. А. Агренов считал себя его активным популяризатором, чуть ли не единственным в России. Прибегая к различным видам рекламы, он придавал большое значение репутации, напрямую влиявшему на финансовую сторону его деятельности; поэтому, судя по всему, занимался распространением позитивных откликов о себе в прессе, создавая репутацию знаменитого и неповторимого, а также часто упоминал о выступлениях перед российскими императорами и другими монархами. Но зачастую цены на его концерты были выше заявленных, о чем писали газетные корреспонденты⁵³. При этом в 1904 г. ему была назначена пенсия из царской казны⁵⁴.

Отклики и мнения:

интерпретация заслуг Д. А. Агренова-Славянского

Оценки личности и творческого метода Агренова-Славянского на протяжении полутора веков отличает не просто противоречивость, а эмоциональная поляризация. С одной стороны, отзывы авторитетных деятелей музыкальной культуры и критиков (таких как П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков, М. А. Балакирев, С. И. Танеев и др.), а также писателей (например, А. П. Чехова и В. О. Михневича) были резко отрицательными. С другой – почитателей у Агренова-Славянского было намного больше; слава его гремела, а он считался и в России, и за ее пределами представителем народного песенного и исполнительского искусства, своеобразным олицетворением национальной русскости, послом русской культуры за рубежом.

Музыковедческий разбор репертуара, аранжировки и исполнения хором Агренова русской песни содержится в специальных исследованиях, освещение этих вопросов в нашу задачу не входит. Мы хотели бы более подробно разобрать причины столь широкого спектра

⁵³ *Русский*. Д. А. Славянский как народный певец... С. 4–5, 7.

⁵⁴ *Кузьмина* О. Славянская хоровая капелла...

восприятия его деятельности в контексте общественных взглядов и представлений современников о народности.

Аргументация поклонников и почитателей

Д. А. Славянского

Восторженные отзывы публики, представляющей разные социальные круги и уровни музыкальной компетентности, дружные похвалы и высокие оценки российской и зарубежной прессы, а также многочисленные благодарные отклики, полученные как от великих князей, так и от крестьян, в честь 25-летнего юбилея певческой карьеры Агренева в 1887 г.⁵⁵ до сих пор поражают эмоциональным накалом и единодушием в использовании исключительно превосходных эпитетов. Известны весьма доброжелательные высказывания и мнения известных деятелей культуры, таких, например, как В. В. Вересаев и М. Горький, Н. В. Плевицкая и Ф. И. Шаляпин, М. О. Микешин и О. Ф. Миллер и др.

Из изобилия многочисленных восхвалений (в том числе и юбилейного характера) можно выявить **шесть** главных аргументов в пользу заслуг Славянского на разных поприщах. Первостепенным оказывается его вклад в популяризацию русской песни на родине и за рубежом. Подчеркивается, что он был первым среди просветителей такого рода; что благодаря эмоциональному воздействию музыки слушатели получали представление не только о собственно русском (т. е. великорусов, малорусов и белорусов) народном песенном творчестве, но и о русской национальной культуре в целом. «В пении Славянского звучит русская душа во всей ее неподдельности, оттого-то оно так сильно, неотразимо действует на нас»⁵⁶, или: «С помощью нашего певца нам еще более уяснилась та истина, что в тайники сердца и духа народного, а следовательно и истории, можно заглянуть только *через песню* этого народа»⁵⁷. В торжественной речи во время чествования Агренева-Славянского в 1887 г. Н. П. Гиляров-Платонов обратил внимание на оригинальность репертуара хора: «Он исполняет преимущественно русскую народную песню и отчасти национальные песни других славянских племен: вот в чем его особенность. Употребляю с намерением два разные термина – национальный

55 Помещены в: Дмитрий Александрович Славянский и его деятельность... С. 3–64; Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей...; Русская песня и ее исполнитель...; *Гребенщиков В.* Русская песня...; и др.

56 Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 99.

57 Дмитрий Александрович Славянский и его деятельность... С. 7.

и народный. Вот болгарский, или чешский марш. Эти произведения исполняются Славянским, и каждая из них национальна (так в тексте. – М. Л.), потому что в них слышен дух народа, который их употребляет, и потому что народом они признаны за свои, по мелодии, или, чаще всего, по их тексту. Но они не самим народом сложены, подобно нашим былинам, или “Вниз по матушке по Волге”, у которых не найдете ни автора, ни композитора, которые не только усвоены народом, но им и сочинены и даже продолжают сочиняться, [...] подвергаясь изменениям и в мелодии, и в тексте. Разницу эту отметить весьма важно. Из нее видно, что певца нашего влечет к себе не происхождение пьес, а их отношение к народности; этим он выделяет себя и от других исполнителей русской песни не менее, чем от оперных хористов и солистов»⁵⁸. Народность, таким образом, – не историческая и художественная аутентичность, а известная и характерная для второй половины XIX в. идея воплощения «духа народа».

Вторая особенность касается введения Славянским новых произведений в сложившийся комплекс «всем известных» русских песен: «Есть известный ограниченный репертуар, общий всей России, [...] всенародных песен. [...] Этими привилегированными песнями более всего и ограничиваются обыкновенные хоры и певцы», в то время как большинство песен, предлагаемых Славянским, «им пропеты и даже открыты в первый раз, дотоле никому неизвестные; и вдобавок большая часть их не блещет богатством и самостоятельной красотой мелодии [...], но и то самое придает песне свою красоту»⁵⁹. Некоторые провозглашали Славянского «единственным» радетелем и спасителем народной русской песни⁶⁰, «положившим на алтарь песнетворчества всю свою жизнь», в то время как в обществе «ее презирали»⁶¹. Поклонники часто подчеркивали, что репертуар «Славянской капеллы» представляет русскую музыку – не только собственно народную (крестьянскую), но и фольклорно-историческую (былины, предания, другие эпические формы), духовную (церковные песнопения), а также «современную» (городской романс, баллады и пр.).

Третьей отличительной чертой деятельности Славянского предстала его пропаганда славянофильства и русскости, о чем писали славянофилы. Например, И. А. Аксаков в письме 1885 г. подчеркивал:

58 Цит. по: Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 127–128.

59 Цит. по: Там же. С. 128–129.

60 *Агренева-Славянская О.* О народной поэзии и песне. СПб., 1881. С. 37.

61 *Русская песня и ее исполнитель...* С. 23, 31.

«Наговорите Славянскому всяких хороших вещей и пожелайте полного успеха, *который в сущности будет наш национальный успех*»⁶². С. Ф. Шарапов также отмечал вклад Агренева: он сделал «для дела славянской взаимности больше, чем все иные русские деятели, работавшие в славянских землях. Там пропетая им русская песнь становилась прямо делом. [...] Недаром же в большинстве адресов Славянскому славяне называют его без всяких оговорок “наш всеславянский певец”»⁶³.

Четвертая особенность, на которую часто обращали внимание благодарные современники (и не только соотечественники), – это сильное эмоциональное воздействие на слушателей исполнения «Капеллой» народных произведений. По словам Юркевича, хор доводил «восторг публики до неистовства»⁶⁴. В таком эффекте можно уловить, с одной стороны, реакцию на неожиданное соприкосновение с культурой неизвестной (и при этом сакрализуемой и идеализируемой – «народной»), далекой от человека образованного, воспитанного на европейской классической музыке. С другой – вероятно, можно говорить о патриотических чувствах, которые пробуждались в публике в период господства народнических идеалов. В одной из самых ранних (напечатанной в 1869 г., всего через год после создания «Славянской капеллы») газетных заметок содержалось такое описание: «Нечего и говорить о впечатлительном юношестве, ощущения которого так неудержимо рвались наружу; но и пожилые люди, даже убежденные годами старцы, приходили в экстаз, на лицах их отпечатывалось чувство наслаждения, они как бы томились и метались от избытка удовольствия. У женщин и девиц в одно и то же время виднелись – в глазах слезная влага, в чертах лица полуусмешка, во всех движениях расслабление от переносимых ощущений»⁶⁵. А так, например, вспоминал о выступлениях Славянского в Сибири И. С. Гуляев (вероятно, в 1880-х гг.): «Народные наши песни, приводившие в восторг всех, кому удавалось быть на музыкальных вечерах Славянского в Омске и друг[их] сибирских городах. Залы, где они давались, были всегда переполнены; не доставшие билетов толпились в коридорах и на лестницах. Родные наши песни, исполняемые превосходно организованным хором [певцов], производили глубокое незабываемое

62 Цит. по: Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. IX.

63 Шарапов С. Ф. Вместо предисловия. Письмо С. Ф. Шарапова к М. В. Юркевичу // Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей...

64 Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей... С. 58.

65 Лазов А. Русско-славянский народный певец... С. 10.

впечатление. На одном из вечеров, данных Славянским в Омске, две дамы до того были тронуты задушевною мелодиею и содержанием одной песни, что навзрыд заплакали. Напевы многих песен и теперь слышатся в домах и на улицах»⁶⁶.

Еще одна заслуга Славянского виделась современникам в резком расширении аудитории (социальной и национальной) слушателей, прежде всего в России. Успех хора связывали с энергичной гастрольной деятельностью; хор объездил, и не раз, страну от Риги до Кяхты и от Одессы до Великого Новгорода; притом туры включали в маршрут уездные города, а не только крупные губернские центры. Кроме того, Славянский давал «общедоступные», «для народа», концерты. Такая позиция была осознанной. Она имела, очевидно, две стороны: первая была связана с финансовыми интересами частного хора, и вопрос о самоокупаемости имел самое непосредственное значение в определении гастрольной стратегии и репертуарной политики; вторая – которую особенно любили акцентировать супруги Славянские – народно-демократическая. Вот как ответил Агренов на одно из обвинений в его адрес в том, что он поет для «простонародья»: «*Народное* пение на моих концертах, имя *народного* певца [...] обязывает меня петь не только в одних [...] привилегированных помещениях и не для одной только привилегированной публики, но и для той части публики, от которой я взял и у которой научился петь *народные* песни. [...] В моей артистической деятельности мне приходилось петь и давать концерты в манежах, где, как, например, в Москве и Петербурге, собиралось публики-народа до двадцати тысяч слушателей, [...] переходя из дворцов к народу в кузницу или казармы, я [...] не замечал, чтобы умалялось значение моего пения [...], отовсюду доходили до меня слова благодарности за то, что я не пренебрегаю и не брезгую меньшей братией, а напротив»⁶⁷. Такая аргументация особенно интересна, если учесть критику в связи с репрезентацией Агреновым себя самого в качестве «народного певца»; этот эпитет появился на афишах очень рано. Корреспондент под псевдонимом «Русский» задавался вопросом, имеет ли право Славянский присваивать себе «исторический титул» «русского народного певца»⁶⁸,

66 Гуляев И. С. Об Иване Васильевиче Матчинском / подг. к публ. и комм. Л. Маховой // Opera musicologica. 2020. Т. 12. № 1. С. 103–104.

67 Цит. по: Дмитрий Александрович Славянский и его деятельность... С. 14–15.

68 Русский. Д. А. Славянский как народный певец... С. 5.

если «народными» объявляет весьма низкопробные, «трактирные» произведения⁶⁹.

Наконец, шестой аргумент – и здесь мы возвращаемся к мнению Гилярова-Платонова – важное значение имела деятельность Д. А. Агренева-Славянского в ином контексте, с точки зрения его места и роли в чрезвычайно популярных «народоведческих штудиях», имевших научно-фольклористическое значение. Многие современники искренне считали, что собирание, запись и последующее исполнение оригинальных произведений народного творчества (в том числе и в музыкальной обработке, которой занималась прежде всего О. Х. Агренева) являются частью вклада четы Славянских в изучение фольклорно-музыкального наследия⁷⁰. Красноречивым примером подобного восприятия произведений из репертуара «Славянской капеллы» как фольклорного наследия может служить и характеристика ее М. Горьким из заметок о Нижегородской художественно-промышленной выставке 1896 г.: «На выставке последнее время “Русью запахло”. [...] Я это говорю без всякой задней мысли, имея в виду такие явления, как вопленица Федосова с ее старинными русскими песнями и эпосом, как капелла Славянского, восстанавливающая семнадцатый век своими боярскими костюмами и воскрешающая старую народную русскую песню, сильно попорченную столкновением с творчеством фабрики, [...] и, наконец, владимирских рожечников»⁷¹. Как видим, для писателя в одном ряду оказались как действительно оригинальные народные произведения в традиционном крестьянском исполнении, так и хоровые эстрадные концерты.

Таким образом, сторонники и поклонники творчества Д. А. Агренева-Славянского руководствовались представлениями о важности популяризации народности, в частности в области изучения фольклора, и деятельности по «просвещению» публики в доступных широких слоях формах.

Источники и литература

Агеенко Ф. Л. Агренев-Славянский Дмитрий // Словарь собственных имен русского языка. Ударение. Произношение. Словоизменение. М.: Мир и образование, 2010. С. 59.

⁶⁹ Там же. С. 9.

⁷⁰ Агренева-Славянская О. О народной поэзии... С. 37–38.

⁷¹ Горький М. Беглые заметки // Горький М. Собрание сочинений в 30-ти т. М., 1953. Т. 23: Статьи 1895–1906. С. 156.

Агренева-Славянская В. С. Воспоминания / запись и литературная обработка А. И. Сытова. Нижний Новгород: Курсы повышения квалификации работников культуры и искусства Нижегородской области, 1997. 44 с.

Агренева-Славянская О. О народной поэзии и песне. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1881. 41 с.

Агренев-Славянский // Эстрада в России. XX век: энциклопедия / отв. ред. Е. Д. Уварова. М.: ОЛМА-Пресс, 2004. С. 16–17.

Агренев-Славянский Д. А. // Риман Г. Музыкальный словарь / пер. с 5-го нем. изд. Б. Юргенсона, доп. рус. отделом, сост. при сотрудничестве П. Веймарна и др.; пер. и все доп. под ред. Ю. Энгеля. В 3 т. М.; Лейпциг: Юргенсон, 1904. Т. 1: А – Доницетти. С. 8.

Буданов А. К истории русского оперно-хорового искусства в эмиграции: Кирилл Агренев-Славянский // Эмигрантская лира. 2017. № 4 (20). URL: <https://emlira.com/index.php/4-20-2017/anatoliy-budanov/k-istorii-russkogo-operno-khorovogo-iskusstva-v-emigracii-kirill-agrenev> (дата обращения: 02.05.2024).

Вавилов С., Киселева И. Гастроли «Славянской капеллы» в Томске (XIX–XX века) // Музыкальный альманах Томского государственного университета. 2019. № 7. С. 25–47.

Вашик К., Бабурина Н. Искусство русского плаката XX века. Реальность утопии / пер. с нем. К. Левинсон. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 415 с.

Вересаев В. В. Собр. соч. В 5 т. М.: Правда, 1961. Т. 5: Воспоминания. 536 с.

Вечера русской народной, исторической и бытовой всеславянской песни (былины, думы, сказания, предания) Маргариты Дмитриевны Агреновой-Славянской, посвященные памяти пятидесятилетней культурно-художественной деятельности всеславянского баяна Дмитрия Александровича Агренева-Славянского. Текст и программа концерта. М.: [б. и.], [1912?]. 14 с.

Горький М. Беглые заметки // Горький М. Собрание сочинений в 30-ти т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1953. Т. 23: Статьи 1895–1906. 463 с.

Гребенщиков В. Русская песня. К столетию со дня рождения Дм. А. Агренева-Славянского и к 75-летию со дня основания его капеллы. Southbury: Alatas, 1934. 48 с.

Гуляев И. С. Об Иване Васильевиче Матчинском / подг. к публ. и комм. Л. Маховой // Opera musicologica. 2020. Т. 12. № 1. С. 102–116.

Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей художественной и политической деятельности / по документальным данным исследовал и обработал М. В. Юркевич. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1889. 671 с.

Даровских Л. И. Агреновы-Славянские. Связь времен: к 120-летию со дня рождения В. С. Агреновой-Славянской // Нижегородский музей. 2010. № 20. С. 166–177.

Дмитрий Александрович Славянский и его деятельность. 1862–1887 / сост. А. Хитрово. Тверь: Типо-лит. Ф. С. Муравьева, 1887. 64 с.

Досталь М. Ю. Предисловие // Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд 1867 г. М.: Русская цивилизация, 2017. С. 3–29.

Зверева С. Г. Агреновы-Славянские // Православная энциклопедия. М.: Изд. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1: А – Алексей Студит / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. С. 267–268.

Зилоти В. П. В доме Третьякова. Книга воспоминаний старшей дочери П. М. Третьякова / [предисл. и общ. ред. Н. Л. Приймак; примеч. Т. И. Кафтановой и др.]. М.: Искусство, 1998. 246 с.

Кабинет-фото поручика Агренева-Славянского. Учитель Шаляпина. URL: <https://forums-su.com/viewtopic.php?t=587356> (дата обращения: 23.04.2024).

Кузнецов Е. И. Из прошлого русской эстрады. Исторические очерки / предисл. Н. П. Смирнова-Сокольского. М.: Искусство, 1958. 367 с.

Кузьмина О. Славянская хоровая капелла – первый народный хор России: к 175-летию со дня рождения и 100-летию со дня памяти великого музыканта и подвижника Д. А. Агренева-Славянского // Народное творчество. 2007. № 6. С. 12–16.

Лазов А. Русско-славянский народный певец Дмитрий Александрович Агренов-Славянский. Биографический очерк. Киев: Университетская тип., 1869. 18 с.

Левин Л. И., Уварова Е. Д. Бытовая и прикладная музыка // История русской музыки. В 10 т. М.: Музыка, 2004. Т. 10Б: 1890–1917-е годы / редкол.: Ю. В. Келдыш, О. Е. Левашева, А. И. Кандинский. С. 756–802.

Лескинен М. В. Визуальные репрезентации русскости в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. В 2 кн. М.: Кучково поле Музеон, 2024. Кн. 1: Облики, обличья, облачения.

Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. Агренева-Славянская О. Х. // Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. История фольклористики и этномузыкологии (конец XVIII – XIX век). Уч. пособие. СПб.; Саратов: Амирит, 2020. С. 217–219.

Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. Агренов-Славянский Д. А. // Лобкова Г. В., Иванова Т. Г. История фольклористики и этномузыкологии (конец XVIII – XIX век). Уч. пособие. СПб.; Саратов: Амирит, 2020. С. 210–217.

Локишин Д. Замечательные русские хоры и их дирижеры. 2-е изд. М.: Музгиз, 1963. 212 с.

Макаров И. К. Записки о семье художников Макаровых. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1974. 165 с.

Михневич В. О. Славянский // Михневич В. О. Наши знакомые. Фельетон. Словарь современников. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1884. С. 202.

Народные песни // Дмитрий Александрович Славянский и его деятельность. 1862–1887 / сост. А. Хитрово. Тверь: Типо-лит. Ф. С. Муравьева, 1887. 64 с.

Отзывы прессы о концертах «Народно-певческой капеллы» Юрия Дмитриевича Агренева-Славянского. М.: Тип. «Печать и гравюра», [1910]. 33 с.

Розанова-Свердловская Л. Г. «Министр в юбке»: О. Х. Агренева-Славянская // Розанова-Свердловская Л. Г. Ялта музыкальная. 1888–1920. Симферополь: Н. Оріанда, 2011. С. 39–50.

Розанова-Свердловская Л. Г. «Тебя Россия прославляет, тебя Европа признаёт!»: Д. А. Агренов-Славянский // Розанова-Свердловская Л. Г. Ялта музыкальная. 1888–1920. Симферополь: Н. Оріанда, 2011. С. 22–38.

Русская песня и ее исполнитель, народный певец Дмитрий Александрович Агренов-Славянский. Тридцатипятилетняя деятельность Славянского и его культурно-исторические заслуги / сост. учитель А. Кондратьев. Екатеринбург: Тип. газ. «Урал», 1898. 68 с.

Русские народные гулянья по рассказам А. Я. Алексеева-Яковлева в записи и обработке Е. Кузнецова. Л.; М.: Искусство, 1948. 172 с.

Русские песни и песни южных и западных славян, собранные Д. А. Славянским и переложенные для одного голоса и хора О. Х. Славянской. В 5 вып. М.: Грейнер, 1879–1889.

Русский. Д. А. Славянский как народный певец и его настоящее значение. Одесса: Тип. Г. П. Капица, 1884. 11 с.

Сборник песен, исполняемых в народных концертах Дмитрия Александровича Агренева-Славянского, собранных в России и в славянских землях Ольгою Христофоровною Агреновой-Славянскою. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1896. 191 с.

Семевский М. И. Агренов Славянский, Д. А. // Альбом М. И. Семевского, издателя-редактора исторического журнала «Русская старина»: книга автобиографических собственноручных заметок 850 лиц: 1867–1888. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. С. 244–245.

Славянский // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 86 т. СПб.: Изд-во «Дело», Брокгауз и Ефрон, 1900. Т. 30. П/т 59. С. 332.

Славянский Д. А. // Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова и др. В 20 т. СПб.: Книгоиздательское т-во «Просвещение», 1904. Т. 17: Сальвадор – Статистика. С. 516.

Строганов М. В. Хор Д. А. Агренева-Славянского или куда может завести любовь к народной песне // Фольклорное движение в современном мире / [сост. Е. А. Дорохова]. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2016. С. 167–180.

Уварова Е. Д. Как развлекались в российских столицах. СПб.: Алетейя, 2004. 278 с.

Фотография Агренева. Музей музыки. URL: <https://music-museum.ru/collections/expomusic/agrenev-slavyanskij.html> (дата обращения: 12.02.2024).

Хитрово А. П. Краткое жизнеописание Дмитрия Александровича Агренева-Славянского и его деятельности // Сборник песен, исполняемых в народных концертах Дмитрия Александровича Агренева-Славянского, собранных в России и в славянских землях Ольгою Христофоровною Агреневой-Славянской. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1896. С. III–XIV.

Хор г. Богатырева в Твери // Тверские губернские ведомости. 1895. 3 марта. № 17. Часть неофициальная. С. 1–2.

Хохлов А. Н. Гастроли капеллы М. Д. Агреневой-Славянской в Китае до и после 1917 г. // Общество и государство в Китае. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. Т. XLV. Ч. 2 / отв. ред. А. И. Кобзев. С. 677–696.

Чайковский П. И. Второй концерт Русского музыкального общества. – Русский концерт г. Славянского // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи / вступ. ст. и пояснения В. В. Яковлева. 2-е изд. М.: Музгиз, 1953. С. 38–41.

Шарапов С. Ф. Вместо предисловия. Письмо С. Ф. Шарапова к М. В. Юркевичу // Д. А. Славянский в его четвертьвековой юбилей художественной и политической деятельности. По документальным данным исследовал и обработал М. В. Юркевич. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1889. С. VII–XIV.

References

Ageenko, F. L. “Agrenev-Slavianskii Dmitrii.” *Slovar' sobstvennykh imen russkogo iazyka. Udarenie. Proiznoshenie. Slovoizmenenie*. Moscow: Mir i obrazovanie, 2010, p. 59.

Agreneva-Slavianskaia, V. S. *Vospominaniia, zapisi i literaturnaia obrabotka A. I. Sytova*. Nizhnii Novgorod: kursy povysheniia kvalifikatsii rabotnikov kul'tury i iskusstva Nizhegorodskoi oblasti, 1997, 44 p.

“Agrenev-Slavianskii.” *Estrada v Rossii. XX vek: entsiklopediia*, ed. by E. D. Uvarova. Moscow: OLMA-press, 2004, pp. 16–17.

Budanov, A. “K istorii russkogo operno-khorovogo iskusstva v emigratsii: Kirill Agrenev-Slavianskii.” *Emigrantskaia lira*, 2017, No 4 (20). URL: <https://emlira.com/index.php/4-20-2017/anatoliy-budanov/k-istorii-russkogo-operno-khorovogo-iskusstva-v-emigracii-kirill-agrenev> (accessed: 02.05.2024).

Chaikovskii, P. I. "Vtoroi kontsert Russkogo muzykal'nogo obshchestva. – Russkii kontsert g. Slavianskogo." Chaikovskii, P. I. *Muzykal'no-kriticheskie stat'i*, introductory article and explanations by V. V. Iakovlev. 2nd ed. Moscow: Muzgiz, 1953, pp. 38–41.

Darovskikh, L. I. "Agrenevy-Slavianskije. Sviaz' vremen: k 120-letiiu so dnia rozhdeniia V. S. Agrenevoi-Slavianskoi." *Nizhegorodskii muzei*, 2010, No 20, pp. 166–177.

Dostal', M. Iu. "Predislovie." *Vserossiiskaia etnograficheskaja vystavka i Slavianskii s"jezd 1867 g.* Moscow: Russkaia tsivilizatsiia, 2017, pp. 3–29.

Fotografiia Agreneva. Muzei muzyki. URL: <https://music-museum.ru/collections/expomusic/agrenev-slavyanskij.html> (accessed: 12.02.2024).

Grebenshchikov, V. *Russkaia pesnia. K stoletiiu so dnia rozhdeniia Dm. A. Agreneva-Slavianskogo i k 75-letiiu so dnia osnovaniia ego kapelly.* Southbury: Alatas, 1934, 48 p.

Guliaev, I. S. "Ob Ivane Vasil'eviche Matchinskom." *Opera musicological*, 2020, vol. 12, No 1, pp. 102–116.

Khokhlov, A. N. "Gastroli kapelly M. D. Agrenevoi-Slavianskoi v Kitae do i posle 1917 g." *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. Vol. XLV. Part 2, ed. by A. I. Kobzev. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2015, pp. 677–696.

Kuznetsov, E. I. *Iz proshlogo russkoi estrady. Istoricheskie ocherki*, preface by N. P. Smirnov-Sokol'skii. Moscow: Iskusstvo, 1958, 367 p.

Kuz'mina, O. "Slavianskaia khorovaia kapella – pervyi narodnyi khor Rossii: k 175-letiiu so dnia rozhdeniia i 100-letiiu so dnia pamiatii velikogo muzykanta i podvizhnika D. A. Agreneva-Slavianskogo." *Narodnoe tvorchestvo*. Moscow: GPIB Rossii, 2007, No 6, pp. 12–16.

Levin, L. I., Uvarova, E. D. "Bytovaia i prikladnaia muzyka." *Istoriia russkoi muzyki*. Vols. 1–10. Moscow: GII Muzyka, 1983–2011. Vol. 10B: 1890–1917-e gody, ed. by Iu. V. Keldysh, O. E. Levasheva, A. I. Kandinskii. Moscow: Muzyka, 2004, pp. 756–802.

Leskinen, M. V. *Vizual'nye reprezentatsii russkosti v Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* In 2 vols. Vol. 1. *Obliki, oblich'ia, oblachen'ia*. Moscow: Kuchkovo pole-Muzeon, 2024.

Lobkova, G. V., Ivanova, T. G. "Agrenev-Slavianskii D. A." Lobkova, G. V., Ivanova, T. G. *Istoriia fol'kloristiki i etnomuzykologii (konets XVIII – XIX vek)*. St Petersburg; Saratov: Amirit, 2020, pp. 210–217.

Lobkova, G. V., Ivanova, T. G. "Agreneva-Slavianskaia O. Kh." Lobkova, G. V., Ivanova, T. G. *Istoriia fol'kloristiki i etnomuzykologii (konets XVIII – XIX vek)*. St Petersburg; Saratov: Amirit, 2020, pp. 217–219.

Lokshin, D. *Zamechatel'nye russkie khory i ikh dirizhery*. 2nd ed. Moscow: Muzgiz, 1963, 212 p.

Makarov, I. K. *Zapiski o sem'e khudozhnikov Makarovykh*. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1974, 165 p.

Rozanova-Sverdlovskaja, L. G. “«Ministr v iubke»: O. Kh. Agreneva-Slavianskaia.” Rozanova-Sverdlovskaja, L. G. *Ialta muzykal'naia. 1888–1920*. Simferopol': N. Orianda, 2011, pp. 39–50.

Rozanova-Sverdlovskaja, L. G. “«Tebia Rossiia proslavliaet, tebia Evropa priznaet!»: D. A. Agrenev-Slavianskii.” Rozanova-Sverdlovskaja, L. G. *Ialta muzykal'naia. 1888–1920*. Simferopol': N. Orianda, 2011, pp. 22–38.

Russkie narodnye gulian'ia po rasskazam A. Ia. Alekseeva-Iakovleva v zapisi i obrabotke E. Kuznetsova. Leningrad; Moscow: Iskusstvo, 1948, 172 p.

Stroganov, M. V. “Khor D. A. Agreneva-Slavianskogo ili kuda mozhet zavesti liubov' k narodnoi pesne.” *Fol'klornoe dvizhenie v sovremennom mire*, [compl. by E. A. Dorokhova]. Moscow: Gos. respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, 2016, pp. 167–180.

Uvarova, E. D. *Kak razvlekalis' v rossiiskikh stolitsakh*. St Petersburg: Ale-teiia, 2004, 278 p.

Vavilov, S., Kiseleva, I. “Gastrol'i «Slavianskoi kapelly» v Tomske (XIX – XX veka).” *Muzykal'nyi al'manakh Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, No 7, pp. 25–47.

Vashik, K., Baburina, N. *Iskusstvo russkogo plakata XX veka. Real'nost' utopii*, translated by K. Levinson. Moscow: Progress-Traditsiia, 2004, 415 p.

Veresae, V. V. *Sobranie sochinenii*: in 5 Vols. Vol. 5. *Vospominaniia*. Moscow: Pravda, 1961, 536 p.

Ziloti, V. P. *V dome Tret'iakova. Kniga vospominanii starshei docheri P. M. Tret'iakova*, [preface and edition by N. L. Priimak]. Moscow: Iskusstvo, 1998, 246 p.

Zvereva, S. G. “Agrenevy-Slavianskie.” *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 1: A – Aleksii Studit. Moscow: Izd. Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2000, pp. 267–268.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.21

M. V. Leskinen

**“The Russian Boyan” or “the Roguish Exploiter of Moscow Patriotism”:
D. A. Agrenev-Slavyansky and His “Slavic Chapel”
in the Assessments of Contemporaries. Part 1**

Maria V. Leskinen

Doctor of History, leading research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: marles70@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7638-507X

Citation

Leskinen M. V. “The Russian Boyan” or “the Roguish Exploiter of Moscow Patriotism”: D. A. Agrenev-Slavyansky and His “Slavic Chapel” in the Assessments of Contemporaries. Part 1 // *Slavic Almanac*. 2025. No 1–2. P. 413–442 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.21

Received: 27.07.2024.

Revised: 17.09.2024.

Accepted: 18.03.2025.

Abstract

Dmitry A. Agrenev (pseud. Agrenev-Slavyansky, 1834 or 1836–1908) was the founder of the “Slavic Chapel”, one of the most popular choral teams in the Russian Empire in the last third of the 19th – early 20th cent. A radical discrepancy in contemporaries’ assessments was stated in Russian historiography on the history of choirs performing Russian and Slavic folk songs and in research about the formation of the Russian stage. The personality of Slavyansky, his repertoire policy, his role in the popularization of the Russian song were perceived as ambivalent. On the one hand, he was called the “Russian Boyan” and was praised for popularizing Russian culture in the Russian Empire and abroad. On the other hand, he was reproached for falsifying folklore works, representing “the new songs” (Roma and factory workers’ songs, romances of modern poets) as traditional folklore in the pursuit of profit. Music critics and composers (including outstanding ones, such as P. I. Tchaikovsky and S. I. Taneyev) expressed doubts about the authenticity of the folklore sources he collected and the accuracy of their musical processing for concert performance. The first part of the article analyzes the main features of Slavyansky’s innovative concept that led to the success and popularity of his choir, as well as the main arguments of supporters and admirers of his work.

Keywords

Dmitry Agrenev-Slavyansky, O. Kh. Agreneva-Slavyanskaia, Russian Empire, Russian choir, songs’ folklore, narodnost’, history of Russian ethnology.